

Глава 8. Друг (5)

А-Цин не хватало здравого смысла, но это не означало, что она была глупой.

Она знала причину скопления всего этого мусора на улице перед чайным домиком.

Это были следы упорной и отчаянной борьбы женщин, пытающихся любым возможным способом привлечь внимание Нефритового Кирина.

Если бы там валялось несколько вещей, А-Цин бы игриво ткнула Пэн Дэсана в бок, попросив поднять что-нибудь из вежливости.

Однако пока А-Цин поглощала всю коллекцию закусок Центральных Равнин – жареную выпечку, паровую выпечку, вареную выпечку, печеную выпечку и сушеную выпечку – мусор продолжал накапливаться, казалось бы, бесконечно.

Тогда уже А-Цин цокнула языком.

— Даже меня это напрягает. Seriously.

— Я думал, ты попросишь подобрать их.

— Да как вообще можно все это собрать? Можно надорвать спину, если попытаться расчистить эти завалы.

Затем А-Цин озвучила вопрос, который внезапно пришел ей в голову:

— Или сами владельцы вещей заберут их позже?

— Конечно.

Несмотря на положительный ответ, Пэн Дэсан не был в этом уверен.

«Действительно ли они потом соберут все это? Но разве это не будет довольно неприглядно? Значит, все-таки оставят? Тогда не слишком ли это проблематично?»

Пэн Дэсан покачал головой.

«Почему я вообще думаю о чем-то подобном?»

— Я уверен, что позже они пришлют кого-нибудь забрать вещи.

— Действительно? Пришлют кого-то? Есть какие-то люди, которые специализируются на поиске потерянных вещей или что-то в этом роде? Кроме того, на эти вещи наступают и пинают их...

Женщины, собравшиеся здесь, чтобы бороться за Пэн Дэсана, были конкурентками друг для друга.

Делая вид, что они просто проходят мимо, некоторые женщины украдкой роняли свои вещи поверх чужих и даже наступали на вещи соперниц.

— А можно заработать денег, если собрать все это и продать?

Пэн Дэсан усомнился в своих ушах.

— Ты с ума сошла?

— А что такого? Ты только посмотри. Некоторые вещи выглядят довольно дорого.

А-Цин указала на шелковый мешочек.

Обычные платки было не так уж жалко выбрасывать, их тут хватало. Однако женщины из богатых семей «роняли» богато украшенные мешочки, красные платки, вышитые золотой нитью, и блестящие заколки.

На такие роскошные вещи даже другие женщины не осмеливались наступать, поскольку им не хотелось иметь дело с богатой семьей женщины, которая могла позволить себе использовать такие дорогие предметы в качестве приманки.

С другой стороны, когда дело касалось обычных платков, они совсем не сдерживались.

Точно так же, как тот человек, шедший по улице.

— Что это? Сколько мусора...

Некий невысокий мальчик в белом наряде пинал в сторону валяющиеся под ногами платки.

Здоровенный мужчина рядом с ним пояснил:

— По этим следам легко определить пребывание в городе Старшего Брата Нефритового Кирина.

— Ах! Ты прав. Младший Брат Пэн! Ты здесь?

— Незачем кричать. Нам просто нужно проследить за взглядом женщин. Смотри. Он прямо там.

— Как и ожидалось от Младшего Брата Чжугэ! Ты очень умный! МЛАДШИЙ! БРАТ! ПЭН!

А-Цин по привычке проверила их Карму.

У мальчика в белом одеянии было 86 Хорошей Кармы, что заставило ее удивиться.

Это был рекорд среди всех мастеров боевых искусств, которых она видела.

А у великана было 19 Плохой Кармы, но его все равно можно было считать хорошим парнем.

Хорошую Карму накопить было трудно, а вот Плохая Карма накапливалась довольно легко и быстро.

В конце концов, у мастеров боевых искусств часто бывали случаи, когда им приходилось лишать жизни другого человека.

Так что, даже если у человека была Плохая Карма, двузначное число означало, что он жил довольно прилично, не причиняя слишком большого вреда другим.

А-Цин с любопытством спросила у Пэн Дэсана об этом необычном дуэте:

— Ты их знаешь?

— Да.

Несмотря на утвердительный ответ, выражение его лица было не таким уж и довольным.

Однако Пэн Дэсан всегда выглядел недовольным, так что в этом не было ничего необычного.

К этому моменту невысокий мальчик уже ворвался в чайный домик.

Несмотря на свой крошечный рост, его голос был громким, как гудок поезда:

— Младший Брат Пэн! Давно не виделись! Я не ожидал встретить тебя здесь! Твое лицо сияет так же ярко, как и всегда! Хорошо! Очень хорошо!

— Старший Брат Хванбо, давно не виделись.

— Ага! Когда был последний раз? О-о-о-о! Что это?! Ты с женщиной?! Возможно ли...

— Нет. Ничего подобного.

Лицо Пэн Дэсана исказилось в отвращении.

— Ха-ха, это прозвучало грубо, знаешь! Кажется, тебе нужно больше узнать о женских сердцах!

Настроение Пэн Дэсана мгновенно испортилось.

Действительно, именно так он реагировал, когда кто-то задевал его больное место.

Однако Пэн Дэсан довольно хорошо знал этого негодника.

Он был добрым человеком, и в его словах не было ни малейшего намека на злобу, а еще он был ужасно беспечным и беззаботным, поэтому было бессмысленно высказывать недовольство.

Совершенно не осознавая его сокровенных мыслей, мальчик от души рассмеялся.

— Это Хванбо Унчхок, всего лишь Старший Брат, которого я знаю. А этот ублюдок – Чжугэ Ихён.

— Старший Брат Пэн, почему ты назвал его Старшим Братом, а меня ублюдком?

— Потому что ты ублюдок. Ты специально притащил его сюда, не так ли?

— Женщины устроили такой хаос на улицах, что было вполне очевидно, что старший брат Пэн появился в городе. Конечно же, я поспешил поприветствовать Старшего Брата.

Как оказалось, мальчика звали Хванбо Унчхок, но на удивление ему было двадцать семь лет. Хотя со стороны он выглядел как ученик средней школы.

Мальчик? Двадцать семь лет?

Увидев вопросительное выражение лица А-Цин, Пэн Дэсан пояснил:

— В молодости он принял... неправильное лекарство.

— Ах.

«Ну раз он принял неправильное лекарство, то ничего не поделать».

А-Цин лишь пожала плечами.

Маленький Праведный Мастер, Хванбо Унчхок.

Это был известный в Муриме добродетельный человек, который, несмотря на свой рост, уже достиг высшей ступени Пикового Царства. Он славился своим прямолинейным характером и шумным поведением, которое совершенно не соответствовало его маленькому телосложению.

А мускулистым великаном рядом с ним был 18-летний Чжугэ Ихён.

— Чжугэ? Как Чжугэ Лян? — спросила А-Цин.

В конце концов, гениальный военачальник из «Троецарствия», Чжугэ Лян, был слишком известной личностью, чтобы она не слышала это имя.

«Но как? Если он Чжугэ, тогда... Разве это не семья, представители которой хрупки телом, но блестящи умом? Кажется, кровь материнской линии оказала несколько большее влияние...»

— Конечно! Он сын моей тетушки! Так что это вполне естественно!

— Именно. Пришло время клану Чжугэ отказаться от имиджа хрупких ученых.

Чжугэ Ихён согнул руки в локтях, демонстрируя свои крупные бицепсы.

Он носил мантию без рукавов, которая была редкостью на Центральных Равнинах, как раз для того, чтобы демонстрировать всем свою гордость.

Мудрый Зверь, Чжугэ Ихён.

Это означало, что у него было тело зверя, но мозг мудреца.

Гений, рожденный с могучим телосложением клана Хванбо и исключительным интеллектом клана Чжугэ.

Его мастерство в боевых искусствах, возможно, не было самым выдающимся, но от клана Чжугэ люди изначально ждали успехов не в «этой» области.

С другой стороны, у старейшин самой семьи были ожидания именно в «этой» области.

Среди Пяти Благородных Кланов Центральных Равнин клан Чжугэ занимал более низкую ступень, когда дело касалось боевых искусств, но они все еще были одним из Пяти Благородных Кланов.

Однако, возможно, из-за их слишком впечатляющего предка, люди были склонны считать всех представителей фамилии Чжугэ просто умными ботаниками.

И это сильно огорчало клан Чжугэ.

Это чувство несправедливости переросло в негодование, заставив клан Чжугэ больше сосредоточиться на улучшении своей конституции, чем на стратегических браках.

Но результатом смешения крови всегда оказывалось тело мудреца и мозг зверя.

Все было настолько печально, что они даже всерьез задумались, не было ли на них наложено какое-то проклятие.

На фоне этого появление Чжугэ Ихёна, демонстрировавшего выдающиеся мускулы и такой же выдающийся ум с юных лет, стало большим праздником для семьи.

Но с точки зрения Пэн Дэсана это были нежеланные гости.

Он имел тенденцию сторониться сверстников с громкими титулами. Маленький Праведный Мастер, Мудрый Зверь. А он всего лишь Нефритовый Кирин?

К тому же, Хванбо Унчхок был... Как бы это сказать? Хорошим человеком? Но только хорошим человеком?

У него был довольно чистый ум, но ему совершенно не хватало такта.

Вдобавок ко всему, он не терпел несправедливости.

Он даже посмел выступить против Мастера Трансцендентного Царства из-за этой самой несправедливости.

Если бы этот Мастер не рассмеялся и не похвалил его, он бы уже давно умер.

Именно тогда родился титул Маленький Праведный Мастер.

Проще говоря, находиться рядом с Хванбо Унчхоком было утомительно.

И хотя Чжугэ Ихён был вполне приличным парнем, тот факт, что он всегда был рядом с Хванбо Унчхоком, был его фатальным недостатком.

В конце концов, привязанность Маленького Праведного Мастера к своему кузену была известна.

— Как вы оказались в компании нашего Младшего Брата Пэна, юная леди?

— Мы сопровождали один и тот же конвой.

— Однако наш Младший Брат очень колюч по отношению к женщинам. Как же вы...

— Мы просто друзья. Друзья одного возраста.

— Ого. Разве мужчина и женщина могут быть просто друзьями?

— Почему нет?

— Может и начинается так, но затем привязанность растёт по мере того, как они проводят время вместе, становясь, таким образом, любовниками, а затем и супругами. Не так ли?

В этот момент А-Цин уловила некие нотки родного мира в этих словах.

Речь шла об особом ударе на «наш».

Это были явные попытки каким-то образом связать женщину с Младшим Братом, который, очевидно, сторонился женщин.

«Эй, младший. Я слышал, Чхве Наюн с поточной линии “С” угостила тебе кофе? Кажется, что-то намечается, а?»

«Ничего не намечается. Она просто подарила мне его в знак благодарности за то, что я вчера подкинул ее до дома с работы».

«Хо-хо-хо, вот это наш младший! Вы уже на том этапе отношений, когда вы вдвоем ездите в одной машине?»

«Да ладно... Вчера шел дождь. Она опоздала на автобус, поэтому я просто подвез ее, так как пересекался с ней пару раз».

«Наш младший тот еще любовничек, да? Но ты все верно делаешь. Хороший ход».

«Говорю же, что все не так».

«Вы только посмотрите на нашего младшего. Я думал ты только дома сидишь и в игры играешь, а ты уже повзрослел!»

Он был старшим коллегой, который устроился на ту же работу годом ранее.

Вскоре после этого он признался О-Хаён, получил жестокий отказ и уволился.

Он не был плохим человеком.

Однажды он затащил меня на корпоративный ужин (хотя на самом деле это была просто пьянка с добровольным присутствием, которую женатые мужчины никогда не пропускали), приговаривая, что за все заплатит, когда я попытался отказаться.

Позже, когда я увидел, как новичок оказался в изоляции из-за того, что не посетил ни одного корпоративного ужина, я понял, что настойчивость моего старшего коллеги на самом деле была добрым жестом, достойным благодарности.

После увольнения он даже иногда навещал меня, принося закуски.

Но все эти попытки связать меня с Чхве Наён, словно он Купидон, были лишним.

И теперь А-Цин оказалась в схожей ситуации.